

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920-1950-Е гг.

А.Н. Демьяненко

О.М. Прокапало

ИЭИ ДВО РАН (г. Хабаровск)

Как правило, институты регионального развития крайне редко рассматриваются в контексте эволюции территориальных экономических систем. Поэтому особый интерес представляют исследования процессов коэволюции территориальных экономических систем и институтов регионального развития. Север Дальнего Востока в этом отношении представляет благодатный объект для исследователя.

И здесь будет уместно, вслед за Д. Нормом провести четкое разграничение институтов и организаций. Естественно, что институциональные рамки оказывают влияние и на характер организаций, и на механизмы их возникновения и последующего развития. Но, это не односторонний процесс. Поэтому в последующем, рассматривая деятельность Акционерного Камчатского Общества (АКО) как организации, мы в центр внимания помещаем именно взаимодействие его с теми нормами, которые определяли характер его деятельности. Это, в свою очередь предполагает обращение к политическому, в том числе и внешнеполитическому, контексту создания и последующей эволюции АКО, так как в противном случае трудно понять сам характер эволюции этой организации и ее места в развитии северных территорий Дальнего Востока.

Если теперь перейти к рассмотрению упомянутых выше процессов взаимодействия, то, прежде всего, следует отметить, что целесообразно говорить, как минимум, трех разнокачественных этапах, со следующими временными границами: 1928–1933 гг., 1934–1941 гг. и 1941–1945 гг.

В качестве критерия их выделения мы взяли три аспекта. Первый из них – преобладающий механизм координации экономической деятельности (рыночный или планово распределительный); второй, - стратегии участников «игры» под названием «экономическое и социальное развитие северных территорий Дальнего Востока»; третий, - внутри организационные взаимодействия.

Первый этап можно рассматривать как своего рода время, когда на подведомственной АКО территории, еще сохранялись, хотя и в весьма специфической форме рыночные механизмы координации экономической деятельности.

АКО рассматривалось «Центром», как организация ответственная за комплексное развитие северных территорий. В сфере деятельности АКО, была не только рыбная промышленность, но и строительство «комбинатов, судоремонтное, подсобных заводов и отдельных фабрик, дорог, гражданских сооружений и др.»; сельское хозяйство, горнодобывающая и лесозаготовительная промышленность, а также морской транспорт, звероводческое хозяйство, снабжение населения. Но и это не все, так как на АКО были возложены еще и научно-исследовательские работы по исследованию Камчатки. Иначе говоря, в этот период АКО это многоотраслевой комбинат, выстроенный по территориальному принципу.

Естественно, что столь сложное многоотраслевое хозяйство требовало не только приближение аппарата управления к предприятиям, но и качественного изменения в его структуре. В частности предполагалось, создание фактически дивизиональной структуры управления выстроенной по территориальному принципу. Увы, но проект не был реализован.

Но достаточно быстро проявились конфликты, имеющие институциональную природу. Дело в том, что с одной стороны никто не отменял хозрасчетных отношений, то есть АКО в своей деятельности должен был руководствоваться правилами игры, задаваемыми рынком. Но в то же самое время, Общество должно было играть и по правилам, складывающейся в это время системы государственного управления, которое ориентировалось на все что угодно только не на правила, задаваемые рынком, во всяком случае, в пределах национальной экономики.

Второй этап, это – время «сжатия» подведомственной территории и все большего упрощения «отраслевой» структуры Общества, в результате АКО все больше теряет черты территориального комбината, ответственного за комплексное развитие Дальневосточного Севера, и превращается в рыбопромышленный трест Камчатской области. Более того, создание в эти годы такой организации как Дальстрой, деятельность которой основывалась на массовом использовании труда заключенных, сняло с повестки дня для тогдашнего «Центра» какие-либо проблемы комплексного освоения северных территорий Дальнего Востока.

Третий этап, это военные и первые послевоенные годы, сопровождается не только ликвидацией АКО и созданием на его основе Камчатрыбтреста, но и отказом от какой бы то ни было внятной государственной экономической политики на Дальневосточном Севере. В этих условиях ни АКО, ни подобные структуры были просто не нужны.

Эволюция институтов и организаций регионального развития на Дальнем Востоке, в общем и целом, определялась, с одной стороны, сменой моделей управления экономикой: от централизации к децентрализации и обратно, а с другой – сменой стратегических целей государства в отношении Дальневосточного региона.

При усилении тенденций к централизации, которая, как правило, проявлялась в усилении роли союзных наркоматов (позднее министерств) в регулировании отдельных отраслей экономики Дальнего Востока, имеющих общесоюзное значение, роль местных регуляторов, сводилась к крайне узкому кругу видов экономической деятельности.

В случае с АКО, которое было создано специально для обеспечения комплексного развития северных территорий Дальнего Востока, изменения в правила игры, сопровождалось не только резким сокращением видов деятельности, но и набором инструментов воздействия в отношении тех видов деятельности, которые были сохранены за АКО. В результате, АКО из структуры комбинатского типа с разнообразным набором отраслей, ответственной за комплексное развитие северных территорий дальневосточного региона, трансформировалась к моменту ликвидации в рыбный трест, деятельность которого не выходила за пределы Камчатской области.

Тем не менее, как свидетельствует деятельность АКО на начальном этапе его развития, организации подобного типа могут быть эффективным средством обеспечения экономического развития территорий.